

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Р.Я. Фидарова
И.А. Кайтова

Критический реализм – художественный метод, с помощью которого осетинская литература отражает жизнь в формах самой жизни, – в образах, создаваемых посредством специфических приемов типизации различных явлений и фактов действительности. Именно он дает возможность литературе стать важнейшим средством познания мира и человека, раскрыть порой противоречивую сущность жизни, процессуально показать взаимодействие героя и действительности, влияние социально-исторических обстоятельств на формирование личности человека. Одной из важнейших функций осетинского искусства критического реализма является художественное исследование социальной действительности в поступательном ходе ее развития, т.е. изучение и анализ не только уже существующих в обществе форм взаимоотношений людей между собой, но и процесс вызревания также и новых типов людей, характеров и обстоятельств. В целом это существенно меняет характер и сущность осетинской литературы. Критический реализм в осетинской литературе воплощает принципы жизненно-правдивого изображения действительности, целью которых является глубокое, последовательное и осмысленное познание человека и окружающего его мира во всей их противоречивой сути. Как форма общественного сознания, осетинская литература критического реализма отражает сущность объективного мира осетин, но не пассивно и зеркально. Осмысление гносеологических основ ленинской теории отражения приводит к пониманию важности и необходимости постановки вопроса о философских основах критического реализма в осетинской литературе. В целом это дает возможность исследования сложной диалектики ее отношения к действительности. Критический реализм ставит и решает в осетинской литературе сложные философские проблемы, исследуя структуру буржуазного общества на стыке XIX и XX вв., т.е. на стыке эпох: своеобразие и сущность труда, собственности, морали, семьи, человека, народа, классов, специфики системы общественного управления, эволюции общественного и индивидуального сознания, духовности осетинского общества и т.д. Таким образом, критический реализм дает возможность глубоко и многоаспектно проанализировать «анатомию» осетинского общества и в целом общественного бытия осетин. Благодаря критическому реализму осетинская литература сформировала универсально-целостный философский взгляд на общественную жизнь, на взаимосвязи общества и человека; накопила большой художественно-эстетический опыт осмысления проблем общества и человека.

Ключевые слова: критический реализм, осетинская литература, герой и действительность, человек, общество, классы, семья.

Эстетическое формирование критического реализма обусловлено развитием осетинского общества в XIX – начале XX в., актуализировавшим насущную историческую необходимость самопознания осетина как человека, члена буржуазного общества, представителя эпохи, национального и социального мира. Почему

именно художественному сознанию, в частности осетинской литературе, выпала столь сложная, ответственная миссия? Как писал В.И. Ленин об актуальности мышления и деятельности человека, сознание человека «не только отражает объективный мир, но и творит его» [1, 194].

Весьма мощно и многообразно помог отразить данный процесс критический реализм в осетинской литературе в XIX – начале XX в. И не случайно. Как писал Ф. Энгельс, «...реализм предполагает, – помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» [2, 6-7].

Словом, критический реализм в осетинской литературе – метод, способный дать глубокий анализ состояния общественных отношений и общественного сознания в художественных образах, во-первых; во-вторых, раскрыть те явления социальной и национальной действительности, в которых наиболее полно и многогранно отразилось социально-историческое бытие осетинского народа на столь важном этапе его исторического развития.

В осетинской литературе критического реализма представляется органическая слитность типического и индивидуального. В целом в ней типизация характеров и обстоятельств осуществляется в процессе раскрытия конкретного социального бытия, ситуации, в которой оказывается герой, а «правдивость деталей» проявляется в подробном описании героев и условий, места действия, конкретных исторических реалий, своеобразия быта и нравов, менталитета осетинского общества.

Сека Гадиев в своей повести «Саудараг ус» («Женщина в трауре») показывает эпоху присоединения Грузии к России, т.е. начало XIX в.

Сюжет повести прост: арагвийский алдар продает детей своих крепостных Глаха и Марты, семилетнюю девочку Гурдзыхан и девятилетнего мальчика Гурдзыбека, двум бездетным братьям: Дзама, усыновившему мальчика, и Таджи, удочерившему девочку. Судьбы обоих детей складываются трагически. В 16 лет нелепо гибнет Гурдзыбек: Дзам чистил ружье и случайно убил приемного

сына. Не выдержав горя, отец покончил с собой.

Не более удачливой оказалась и судьба Гурдзыхан. Полюбив юного пастуха Джиргола, она выходит за него замуж. Но тут абреки нападают на село, убивают Таджи и его жену. А жену Дзама, покончившего с собой, уводят в плен. Гурдзыхан пребывает в трауре. В отсутствие мужа приходит родственник, человек без чести и совести, и насилует беззащитную женщину. Не выдержав позора, она кончает жизнь самоубийством. Муж ее Джиргол, в великом душевном волнении убивает насильника, но и сам становится жертвой кровной мести: кто-то из родственников убитого нападает на несчастного Джиргола и убивает его.

Трагически сложилась и судьба жены Дзама: ее, пленницу, увозят сначала в Дагестан, потом в Чечню. Затем алдары Мамсуровы выкупили ее и вернули в родную Осетию. Но когда ее спасители-хозяева решили ехать в Турцию, женщина не выдержала и тоже покончила с собой.

Писатель в повести проявил большое мастерство: он сумел соединить несколько сюжетных линий в одно повествование и тем самым обогатил художественные и жанровые возможности осетинской литературы.

В повести «Бабале» есть сюжетная линия, по которой можно проследить бесправие горянки, доходящее до абсурда. Так, трехлетнему Садулле отец сватает восемнадцатилетнюю девушку с говорящим именем Цамакуд (букв. «не-нужная»). При этом отец-«благодетель» исходил из того, что в доме была нужна работница. Цамакуд же была влюблена в юношу и, не видя выхода для себя в сложившихся обстоятельствах, покончила с собой.

Вторая сюжетная линия повести связана с Садуллой и Манидзей. Потеряв родителей, восемнадцатилетний юноша Садулла влюбляется в шестнадцатилет-

нюю Манидзу. Но жених не в состоянии собрать калым за невесту. Наконец с помощью родственников он выплатил калым. Казалось, молодые счастливы.

Третья сюжетная линия представляет собой рассказ о Бабале, отец которой, Гурам – деспот и самодур, гордящийся тем, что в его доме никогда не считались с мнением женщин. А потому отец без согласия дочери выдает ее за богатый калым глупому Кази. В знак протеста невеста в подвенечном платье в отчаянии спускается в подземелье святилища, где через год находят ее мертвой.

Четвертую сюжетную линию составляет история дочери Манидзы и Садуллы по имени Сахар. Когда умерли родители, братья выдали ее замуж за богатого деспота Гуса Сачинаева, который издевался над женой в меру своей дикой фантазии. Так, он однажды отсек ей уши и выгнал из дому несчастную женщину. В результате этот жестокий случай вызвал кровную месть между двумя родами. Семь человек погибло из рода Сачинаевых, девять – из Бигаевых. И только после присоединения Грузии к России эти распри прекратились.

Мастерство Сека Гадиева заключается в умении связать все эти, казалось бы, разрозненные рассказы-эпизоды в единый повествовательный узел, раскрывший яркую картину исторической судьбы горцев-осетин на одном из важнейших этапов их истории.

Талант писателя проявился и в умении художественно отразить эти события на широком бытовом фоне, с освещением различных обрядов: родильных, свадебных, похоронных, с проявлением горского гостеприимства, с реальными занятиями осетин: земледелием, скотоводством, охотой и т.д.

Новаторство писателя проявилось многообразно. Так, в повести «Бабале» большое внимание уделяется описанию любви, стремлению выявить ее роль в

жизни и судьбе человека. Сека проявляет интерес к внутреннему миру героев, к их переживаниям. В произведении много взаимосвязанных женских судеб и характеров, причем каждая из героинь самобытна. В частности, образ Цамакуд разработан в психологическом плане: характер ее раскрыт через ее поступки и переживания. Писатель активно использует внутренний монолог, раздумья героини о своей нелегкой судьбе. Через разные средства изобразительности (портрет, пейзаж, особенности языковых средств) писатель раскрывает доминанту характера женщины, а именно неутолимую жажду любви, счастья. Он абсолютно солидарен с точкой зрения героини, уверенной в том, что человек имеет право на счастье. В то же время сердце писателя переполнено болью за героиню, не способную восстать против угнетения и рабства, не способную бороться за свободу и истинно человеческое право любить и быть любимой. В качестве протеста против адатов Бабале идет на самоубийство, Манидза же размышляет о том, что если у человека есть душа, душа божественная, т. е. ценнейший божий дар, почему она не в его собственном распоряжении: «За скотину нас, как коров, продают». Дочь Манидзы Сахар, полагая, что «в честном труде найдет счастье», идет на открытый протест и ее путь приводит героиню к большой беде – к трагедии.

Так, в целом создается живой образ эпохи и национального мира, поскольку критический реализм способствует стремлению осетинской литературы подчинить логику эволюции сюжета логике развития событий повседневной жизни. Ведь «реализм искусства, его жизненная содержательность зависят прежде всего от верности постижения и передачи сущности жизни, от жизненной значительности идей, постигнутых и выраженных художником» [3, 208].

Осетинская литература художественно достоверно изображает реальные человеческие судьбы. Ставит вопрос о природе человека, о смысле жизни, сути общественных отношений. В результате ей удается показать духовную многозначность личности, а через конкретную человеческую жизнь и судьбу – судьбу народа, целой эпохи. В этом проявляются философские основы критического реализма в осетинской литературе.

Как писал Тургенев, задача писателя «...стараться не только улавливать жизнь во всех ее проявлениях, но и понимать ее, понимать те законы, по которым она движется» [4, 492-493].

Сека Гадиева всегда привлекала историческая тема: он во всех своих произведениях активно размышляет о судьбе родины. Конечно, знания свои об истории Осетии писатель черпал из фольклора и различных грузинских источников, которые были ему доступны. Так формировались его концептуальные исторические знания, без которых не могло сложиться как мировоззрение писателя уровня Сека Гадиева, так и его художественно-эстетические взгляды.

Сека собрал и опубликовал исторические сказания: «Хазбийы фын» («Сон Хазби»), «Апхадзы хаст» («Нашествие Абхазова»). Он написал несколько статей по истории Осетии: «Тамар Дедупали» («Блаженная царица Тамара»), «Рагон ирон адам» («Осетинский народ в древности»), «Даут Сослан» («Давид-Сослан»), «Осетия» («Иристон»).

В статье «Тамар Дедупали» («Блаженная царица Тамара») писатель подчеркивает, что грузинские правители, используя в войне осетин, после войны теряют к ним всяческий интерес, т.е. отмечает некий «потребительский» подход к воинам-осетинам, в которых в мирное время нет нужды. Писатель справедливо подчеркивает роль Тамары и Давида-Сослана в распространении христианства

в Осетии. И в то же время он полагает, что Давид-Сослан сделал недостаточно, чтобы облегчить участь своего народа, не оценил достойно его роль в войне против внешних врагов Грузии.

Своеобразен историзм художественного мышления писателя. Так, о чем бы ни писал Сека Гадиев, он все факты прошлого как бы соотносит с современностью и дает им оценку с высоты современного ему мышления. Какой бы исторический период он ни освещал, писатель всегда имел в виду современность. Даже церковная молитва для него служит поводом, чтобы, опираясь на историю Осетии, высказаться против отсталых осетинских обрядов и обычаев. Также он говорил и о необходимости просвещения народа, подмечая, что средства, которые люди тратят на различные отсталые обряды, лучше бы использовать для отправки ежегодно по сорок юношей в высшие учебные заведения Российского государства.

Высоко оценил Сека выдающихся личностей, оставивших неизгладимый след в народной памяти: Ос-Багатара, Чермена, Хазби и др. С. Гадиев в своем рукописном сборнике «Сны» помещает переведенные им отдельные места из грузинских источников. Данные отрывки писатель использует при написании исторической драмы «Ос-Багатары хаст» («Битва Ос-Багатара»), которая не была завершена. В пьесе создан прекрасный образ храброго, мужественного Ос-Багатара. Конечно, он – воин, достойный потомок великих и могущественных предков, для которых понятие чести и достоинства были выше личной славы и даже самой жизни. Гибель героя писатель объясняет, исходя из собственной философии истории.

У Сека Гадиева есть замечательное стихотворение «Ос-Багатары мады хъараг» («Причитание матери Ос-Багатара»), которое по своей эмоциональной силе и

драматической напряженности напоминает знаменитый плач Ярославны.

В целом же образ Ос-Багатара в творчестве Сека Гадиева – это образ доблестного человека и патриота. Таким является и образ Чермена, погибшего, отстаивая честь и достоинство человека. Стихотворение Сека о Чермене стало подлинно народной песней.

Присоединение Осетии к России Сека Гадиев трактовал как своеобразный рубеж в исторической судьбе народа. И, в целом верно оценивая злоупотребления царской администрации на Кавказе, что отразилось в таких рассказах писателя, как «Айсса», «Залда» и др., Сека прекрасно осознавал прогрессивное значение для осетин и всех горских народов самого факта присоединения. Так, в рассказе «Азау» писатель показывает, что с этого момента начинается отсчет новой жизни для горцев.

Важно, что в произведениях Сека даны глубокие раздумья о прошлом народа.

В исторической повести «Арагвийский алдар Эристави» раскрываются злодеяния феодала Грузии, жившего в XVII веке. Многие аулы Нугзар превратил в развалины, разорил их, оставив одни печальные груды камней. Историческая память горцев сохранила злодеяния феодала, отразив их в фольклорных произведениях грузин и осетин, активно использованных писателем Сека Гадиевым.

Действие в повести происходит еще до присоединения Грузии к России. Место действия – Гудское ущелье, где и творит свои незаконные, бесчеловечные деяния алдар Нугзар, постепенно подчинивший себе осетин. Весьма красочно и мастерски описывает Сека битву моховцев против ненавистного алдара.

Одолев моховцев, он покорила и жителей Гудского ущелья, и установил везде свои дикие, варварские порядки, вплоть до права первой брачной ночи.

Когда у бедных горцев Кызмыды и Берда, наконец-то, родился долгожданный сын, Нугзар приказал несчастной женщине кормить грудью его любимого щенка. А возвращаясь домой через село, алдар решил навестить своего щенка, который показался ему тощим и голодным. Он вырвал из рук женщины ребенка и убил его, а матери приказал кормить лучше щенка. Вскоре подросший щенок укусил женщину в грудь, и она умерла. Обезумевший от горя Берд лишился сна и покоя. Ошалело бродя по горам, он замерз где-то.

Писатель показывает, как постепенно, доведенный до отчаяния народ, протестует. Так, в день праздника святилища Реком пришли гудовцы к священному месту. И старейшина их Мистал Рубаев в форме хъарага (народного плача) повествует о горестной судьбе своего народа и призывает всех бороться. Три дня шел бой, затем мужчины ушли в лес, а женщины и дети остались в селе. Алдар собрал их на поляну и затоптал всех копытами своих коней. В конце концов доведенные до отчаяния люди расправились с ненавистным алдаром. Но мало что изменилось для жителей ущелья: Нугзара сменил алдар Дзимсер Эристави, которого в конце концов тоже постигла участь его предшественника. А дело было так. Попав на ночлег в гостеприимный дом братьев Бурдули, он попытался обеспечить сестру их – красавицу Тamar. В результате, возмущенные наглостью гостя, братья убивают обидчика сестры.

Сюжет повести Сека Гадиева «Мать и сын» прост. Алдар Эристави за охотничью собаку продает кохатинскому алдару Цаллахову девочку-сироту Марине. Тот выдает ее замуж за своего раба Леуана. У них рождается сын Бицико, который играл с сыном алдара и ударил его, за это алдар убил мальчика. Леуан не обрадовался рождению второго сына Тугана, т.к. не переставал постоянно думать: «Для

чего мы рождаемся, для чего живем? Ведь у нас нет ни отечества, ни свободы?». От горя отец в конце концов умер. Алдар сделал Тугана псарем, а мать его – птичницей. Марине горевала. И пришла совсем в отчаяние, когда алдар продал в рабство кабардинскому князю очень близкую ей семью, и тогда мать и сын решаются на отчаянный шаг: они убегают от злого алдара. Однако их настигают, Тугана убивают, а мать вынуждена была вернуться к алдару. И только в результате отмены крепостного права в 1861 г. она была освобождена, – уже старая, больная, одинокая, потерявшая интерес к жизни.

В повести заметно эволюционируют взгляды писателя, который показывает развитие самосознания горянки: если Кызмыда кормит грудью щенка, то Марине не хочет быть рабой и активно протестует, убегает, подвергаясь смертельной опасности.

Фабула повести С. Гадиева «Гудский Цыппу» в том, что Цыппу и его товарищи в Коби нанялись к купцу возить товар в Тифлис, при этом они часть товаров украли, за что их судили и сослали в Сибирь. По дороге они сбежали и вернулись в Гудское ущелье, затем, спасаясь от русских солдат, ушли в абреки, и через Ингушетию попали к Шамилю. Действие происходило в первой половине XIX века.

Осмотревшись, Цыппу и его товарищи в конце концов примирились с русскими и вернулись к мирной, нормальной трудовой жизни.

Так, в повести писатель излагает свою философскую концепцию горской истории, суть которой в том, что только в союзе с Россией горцы обретут покой и возможность достойной трудовой жизни. Писатель полагает, что судьба Шамиля, человека, безусловно способного, сильного, мужественного, – обречена, трагична, т.к. он изначально неверно определил ценностные приоритеты: пошел против русских.

Как показывает опыт осетинской литературы критического реализма, каждое время формирует свой тип человека, в котором четко отражается дух эпохи, социально-нравственные тенденции и ценности.

Осетинская литература критического реализма проявляет лучшие свои черты: народность, широту социального кругозора, гражданственность. Острота постановки нравственных проблем обуславливает глубину и масштабность познания проблем личности героя, ищущего свое место в мире.

Обыденное сознание и общественная психология народа в столь ответственный момент истории ярко отражаются в осетинской комедии и трагедии. Ведь комическое способствует активизации мыслительной работы субъекта восприятия, т.е. зрителя, читателя, и дает ему возможность осознать опасный характер общественного противоречия, проявленного в художественном конфликте. И это закономерно. В комедии эстетический идеал выражается через его противопоставление осмеиваемым отрицательным явлениям.

В осетинской комедии важны социальный характер восприятия комического и его национальное своеобразие. Предметами насмешки становятся определенные качества человеческого характера (глупость, жадность, лицемерие, невежество, трусость и т.д.). При этом форма и способы критики в ней обусловлены особенностями этнического менталитета, психического склада характера, быта, культуры и традиций. А поэтому национальное в осетинской комедии является существенной особенностью ее поэтики. Ведь в национальном колорите отражается жизненный и исторический опыт осетин, эстетически осмысленный. Основой осетинской комедии с самого ее зарождения являются национальное бытие и национальные характеры.

Смех как основной инструмент комического раскрывает внутреннюю несостоятельность конкретного явления, его историческую обреченность. Основным критерием комического выступает принцип соответствия или несоответствия эстетическим идеалам, отвечающим ходу развития реальной действительности. Принцип этот проявляется в форме комедийно-сатирического, безобразного, ужасного.

Объектом подлинно глубокой сатиры может выступить отживающее явление, представляющее определенную опасность для общества, особенно в случае, если содержит в себе пороки, негативные явления. Положительное новое во имя собственного утверждения и дальнейшего развития должно избавиться, освободиться от пережитков прошлого, недостатков. То есть новое, как общественное явление, базируется на внутренних противоречиях, переживает «трудности роста». Объективными истоками комедийно-критического отношения к жизни является противоречие между безграничностью человеческих стремлений и конкретно-исторической ограниченностью его возможностей.

В комедии «Уараседзау» («Побывавший в России», 1903) Е. Бритаев создает тип горца, который, побывав в России и проработав там в качестве лакея, вернулся в Осетию и пытается «пустить пыль в глаза» своим землякам, тяжелым, но честным трудом добывающим свой хлеб. Герой комедии Мусса, вернувшись домой, не хочет, чтобы его звали, как раньше, осетинским именем, а представляется всем как Миша. При этом в повседневном обращении к окружающим употребляет русские выражения, явно искаженные: «бажалыстан», «щадиться», показывая тем самым свое «превосходство» над «темными» земляками. И только русский мастеровой Никита, человек-труженик, помогает его разоблачить: «Славно брешет бесов сын».

Во многом, конечно, Мусса напоминает гоголевского Хлестакова (как видим, утверждаются и продолжают в зарождающейся осетинской драматургии традиции великой русской литературы).

В пьесе четко выражено отношение народа к таким, как Мусса, «гастроледам»: у России братъ надо не цилиндр и фрак, а настоящую, истинную русскую культуру. Сам Бритаев резко осуждает только внешнее, формальное восприятие русской передовой культуры.

Итак, Бритаев формирует комедию как вид драмы, в котором характеры, ситуации и действия представлены в смешных формах. Цель при этом – осмеяние безобразного, достигаемое показом героев, поведение и поступки которых не соответствуют высоким общечеловеческим представлениям о добре и зле, о благородстве.

Сатиру же представляет как вид комического, предусматривающий беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения или критики, порицания, разрешаемое смехом. То есть это – специфический способ художественного восприятия действительности, который ее раскрывает как нечто превратное, несостоятельное.

Сатира в комедии Бритаева, изображая свой объект, использует условность, направленное искажение, преувеличение, гиперболизацию, гротеск.

В целом же сатира выступает как мощное средство общественной борьбы, средство воздействия на развитие социальных и национальных обстоятельств. И чем выше общественный, нравственно-этический идеал, тем сила воздействия сатиры значительнее и многограннее.

Прежде всего, сущность комического в концепции Е. Бритаева заключается в том, что реальность как бы «перевернута» в сознании объекта комического, т.е. она диаметрально противоположно отражается в сознании героя.

Категория комического у Е. Бритаева является средством выражения авторской концепции человека и мира, и, несомненно, отражает аксиологический аспект процесса деградации личности человека слабого, беспомощного, безликого, а потому жалкого и ничтожного. И все это драматург успешно выражает через комизм ситуации.

Бритаеву, благодаря его мастерству, удается показать контраст сохраненного в исторической памяти народа и отраженного в его современном сознании нравственно-эстетического идеала горца, организующего свою жизнь исключительно по высоким меркам кодекса чести, и низкого, ничтожного героя. Так, комическое помогает драматургу реализовать в художественном образе идею нелепости и абсурда отхода от нравственно-эстетического идеала народа. То есть эстетика Бритаева обосновывает комедию характеров и этим тоже обогащает художественный опыт осетинской литературы в целом.

Словом, проблемы, поднятые в пьесах Бритаева, носят не только морально-этический характер, а и социально-исторический.

Семья – исторически определенная малая социальная группа, члены которой связаны родственными отношениями, общим бытом, образом жизни и т.д. Семья, как социальная общность, также глубоко и многогранно исследуется в романе А. Коцоева «Дракон».

Роман А. Коцоева «Дракон», как и роман Г. Цаголова «Абреки», дошел до нас не полностью. Начинается он с того, что Кудайнат, красивый, статный, высокий горец лет 30, с двумя прелестными детьми приходит в полицейский участок и заявляет, что он только что убил свою жену, и просит его, как злодея, арестовать, а о его детях, невинных ангелах, позаботиться. Его, конечно, арестовали...

Далее повествование идет о его про-

шлом, о встрече в Петербурге с юной красавицей Ниной, его невестой, о том, как познакомил с ней своего знакомого Андрея, о его любви и счастье... Далее отсутствуют главы. Из следующих проясняется движение фабулы романа. Как-то скучающая Нина (дело, видимо, происходило уже на Кавказе) поехала кататься и навестила Андрея. Избалованный женским вниманием и по-своему понявший психологию скучающей женщины, он не преминул воспользоваться случаем и привел ее в отель. О дальнейшем развитии сюжета приходится только догадываться: опять отсутствует несколько глав...

Но во всяком случае становится ясно, какая причина привела к личной трагедии Кудайната и загубила его детей.

В романе, как видим, поднимаются очень важные общечеловеческие проблемы, актуальные для всех времен и народов: нравственные проблемы, проблемы свободы и ответственности, выбора и ответственности, т.е. ответственности за выбор спутника жизни, выбор поведения, отношения между людьми. Так, зарождающийся жанр романа пытался реалистически отвечать на актуальнейшие вопросы жизни, конкретной эпохи и национального мира.

В драме Бритаева «Две сестры» представлена борьба со старыми адатами, с патриархально-родовыми и феодально-крепостными порядками в конкретной семье. Борьба за свободу, честь и достоинство женщины-горянки отражает конфликт драмы.

Старик Татаркан всегда исходил из соображений личной выгоды. Когда его племянницы Хансиат и Асиат, осиротев, остались на его попечении, он решил взять за них большой калым, ссылаясь на вековые нормы адата. Но старшая сестра Хансиат бросает вызов адату, и в результате гибнет. Прав был литературовед А. Тибилев, заметив, что Хансиат, героин-

ческая девушка, смело бросившая вызов «угнетающей власти мужчин» [5, 143].

Младшая сестра Асиат похищена, но с помощью благородных людей, таких как Камболат и сын его Кылцыко, ей удается спастись, и она выходит замуж за своего любимого Пупа.

Удивительно жизненны и реалистически выписаны образы героев. Так, Пупа готов к самопожертвованию во имя справедливости и своей возлюбленной, добр и справедлив Камболат, тогда как жена Татаркана Мусон – жадная, вредная женщина, Бибо крайне бессердечен, а Буца – поддерживает всячески похитителей Асиат, т.к. ему за соучастие пообещали коня.

Значение драмы велико: впервые в осетинской литературе показано, как женщина-горянка победила в борьбе за свои права.

Осетинские драматурги начала XX века сформулировали свою концепцию трагического, воплощенную в жанре осетинской трагедии. Прежде всего в основе трагического в ней лежит борьба непримиримых сил, обусловленная действием объективных социально-исторических обстоятельств.

Конфликт, порождающий трагическое, основывается на противоречиях, возникающих между исторически необходимым требованием, субъективным стремлением личности и практической невозможностью его осуществления. В трагической коллизии судьба героя predetermined: его гибель неизбежна. Непримиимые отношения субъекта с внешними обстоятельствами, складывающимися в реальной действительности, влекут за собой трагические последствия и в первую очередь – гибель человека.

При этом в качестве героев трагедии выступают персонажи, образы которых отражают эстетические идеалы эпохи и, конечно, автора. И это предопределяет причинно-следственные связи трагиче-

ского с прекрасным, прогрессивным, героическим, возвышенным.

Гибель героев, утверждающих общественно-значимые явления, вызывает трагические эмоции, печаль, сострадание, сочувствие, ненависть к убийцам и желание бороться с ними. Кроме того, она ведет к глубоким философским раздумьям о человеческом предназначении на земле, о смысле жизни, о смерти. То есть оказывает огромное влияние на сознание зрителя или читателя, имеет нравственно-этическое, воспитательное значение. И не случайно. В осетинской трагедии начала XX в. решаются высшие метафизические проблемы жизни и смерти, смысла бытия. Как представлено в жанре осетинской трагедии, подлинно трагическое есть гибель личности, действия которой исторически и объективно оправданы. При этом деятельность ее соответствует передовым общественно-эстетическим идеалам.

В основе конфликта в осетинской трагедии лежит противостояние старого и нового, борьба прогрессивного с консервативным. При этом конфликт вбирает в себя психологический и социально-нравственный аспекты. В осетинской трагедии дается анализ внутреннего состояния главного героя в условиях духовных преобразований, обусловленных конкретными историческими обстоятельствами.

Драма, будучи предназначенной для коллективного восприятия, тяготеет к острым общественным проблемам. В основе ее – социально-исторические противоречия или извечные общечеловеческие антиномии. Важнейшей чертой ее является драматизм как свойство национального бытия.

В целом осетинская литература критического реализма показала, что осетинское буржуазное общество – сложная, многогранная целостность, в основе

которой, – прежде всего, общественное производство, труд, мораль. При этом законы жизни общества – объективны, а его развитие – естественноисторический процесс.

Критический реализм в осетинской литературе заложил основы философского, системно-целостного понимания осетинского буржуазного общества в XIX – начале XX в.

-
1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1963. Т. 29.
 2. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. В 2-х т. Т.1. М., 1983.
 3. Аникст А. Реализм //Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. Т. 6. С. 205-227.
 4. Тургенев И. Собр. соч. М., 1956. Т. 12.
 5. Тибилов А. Избранные произведения. Цхинвали, 1964.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rfidarova@mail.ru

Kaitova, Irina A. – K. L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); irinakaytova@mail.ru

THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CRITICAL REALISM IN THE OSSETIAN LITERATURE OF THE XIXTH – EARLY XXTH CENTURY.

Keywords: *critical realism, Ossetian literature, hero and reality, man, society, classes, family.*

Critical realism is an artistic method by which Ossetian literature reflects life in the forms of life itself – in images created through specific techniques of typifying various phenomena and facts of reality. It is this very method which makes it possible for literature to become the most important means of understanding the world and a man, to reveal the sometimes contradictory essence of life, to procedurally show the interaction of the hero and reality, the influence of socio-historical circumstances on the formation of one's personality. One of the most important functions of the Ossetian art of critical realism is an artistic study of social reality in the progressive course of its development, i.e. the study and analysis of not only forms of relationships between people among themselves existing in the society, but also of the process of maturing of completely new types of people, characters and circumstances. In general, this significantly changes the nature and essence of the Ossetian literature. Critical realism in the Ossetian literature embodies the principles of a life-truthful depiction of the reality, the purpose of which is deep, consistent and meaningful knowledge of a person and the world around him in all their contradictory essence. As a form of public consciousness, the Ossetian literature of critical realism reflects the essence of the objective world of the Ossetians, but not passively and speculatively. Understanding the epistemological foundations of the Leninist theory of reflection leads to an understanding of the importance and necessity of raising the question of the philosophical foundations of critical realism in the Ossetian literature. In general, this makes it possible to study the complex dialectics of its relationship to reality. Critical realism poses and solves complex philosophical problems in the Ossetian literature, exploring the structure of bourgeois society at the turn of the XIXth and XXth centuries, i.e. at the intersection of eras, the uniqueness and essence of labor, property, morality, family, man, people, classes, the specifics of the system of public administration, the evolution of social and individual consciousness, the spirituality of Ossetian society, etc. Critical realism makes it possible to deeply and multifacetedly analyze the

«anatomy» of Ossetian society and the general social life of Ossetians. So, thanks to critical realism, Ossetian literature has formed a universally-integrated philosophical view of the social life, of the relationship between society and man; accumulated a great artistic and aesthetic experience in understanding the problems of the society and a man.

REFERENCES

1. Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works. 5th ed.]. Moscow, Gospolitizdat, 1963, vol. 29. 703 p.
2. Marx, K. Engels, F. *Ob iskusstve. V 2-kh t.* [On art. In 2 vols]. Moscow, 1983, vol. I. 605 p.
3. Anikst, A. *Realism* [Realizm]. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief Literary Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1971, vol. 6, pp. 205-227.
4. Turgenev, I. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Gospolitizdat, 1956, vol. 12. 692 p.
5. Tibilov, A. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Tskhinvali, Knigoizdat Yugo-Osetii, 1964. 340 p.